

Глава 3. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН АВАРИИ НА ЧАЭС

Часть I.

Определение мотивов поведения человека, работающего в нестандартных трудных условиях, всегда представляло большой интерес для психологов и социологов. Именно в таких условиях слова "мужество", "хладнокровие", "выдержка" обретают плоть и кровь и становятся неотъемлемой частью личности конкретных реально существующих людей.

Что побуждает человека действовать мужественно и хладнокровно? Каковы мотивы и установки работника, не покидающего сво* пост в условиях смертельного риска? Как изменяется мотивационная структура личности человека в условиях опасности в течение достаточно долгого времени?

Авария на Чернобыльской АЭС, а затем и условия ликвидации последствий этой аварии, послужили естественной моделью реальности, к которой без каких *ы то ни было натяжек применимы определения "трудные", "опасные", "нестандартные", "стрессовые".

Оценка объективной опасности ситуаций необходима для измерения личностных мотивационных и установочных характеристик как отдельных поступков работника, так и всей его деятельности. Поэтому исследование мотивационной структуры деятельности работников ЧАЭС выполнялось в сопоставлении результатов анализа объективных условий, определяющих в целом психологический климат в трудовом коллективе ЧАЭС, с данными индивидуальных обследования.

Исследование выполнялось с мая по октябрь 1936 г., обработка данных производилась в ОНИЛ "Прогноз".

Цель исследования: определение динамики мотивационно-установочной регуляции деятельности оперативного эксплуатационного персонала электростанции в связи с изменениями характеристик условий работы на ЧАЭС и социально-психологического климата коллектива.

Методики исследования: анализ технической информации о ходе работ по ликвидации последствий аварии; наблюдение; беседы с работниками ЧАЭС; проведение опроса по специально разработанному "опроснику отношений" для измерения выраженности мотивации по

пяти ее видам; оценка склонности к риску по методике Шуберта; определение личностных характеристик работников ЧАЭС по методикам ММП1, Кеттелла; оценка стиля общения по методике Томаса; оценка деловых качеств; ОДК; методика компетентных экспертов.

В исследовании рассматриваются характеристики работы персонала в следующие периоды;

- доаварийный период;
- острая аварийная ситуация, 26.04-06.05.86г.;
- ситуация поставарийная, тревожная, 06.05-10.06.86г.;
- ситуация решений социально-бытовых проблем; июнь-сентябрь 1986 г.;
- ситуация решений кадровых проблем; июль-сентябрь 1986г.;
- предпусковой период; до 01.10.86г.;
- период наладочных работ на 1-П блоках, эксплуатационные работы;
- период подготовки к пуску Ш блока.

В доаварийный период Чернобыльская АЭС считалась одной из лучших атомных электростанций в нашей стране по таким показателям, как чистота от радиоактивных загрязнений в рабочих помещениях и за пределами станции, благоустроенность города энергетиков; уровень социального развития коллектива ЧАЭС по многим параметрам являлся ориентиром в планировании социального развития коллективов других АХ. Несмотря на то, что имели место аварийные остановки реакторов, в том числе и по вине эксплуатационного персонала станции, ЧАЭС неоднократно завоевывала первенство по отдельным показателям соцсоревнования по Всесоюзному производственному объединению "Союзатомэнерго". Администрация ЧАЭС и ее общественные организации ориентировались в своей работе на положительные оценки руководства отрасли, стремились поставить работу так, чтобы не упустить новых прогрессивных направлений в кадровой службе, в управлении производственным коллективом. Так, на ЧАЭС первыми по отрасли пригласили для работы в кадровой службе специалиста-психолога. Заявка не была реализована в связи с аварией. Партийная организация ЧАЭС предприняла попытку демократизации процедуры назначения на руководив должности среднего звена, введя обязательное обсуждение кандидатур, назначаемых на собраниях, большая работа была проведена по благоустройству города Припяти, где жил персонал АЭС: так, на каждого жителя приходилось больше кустов роз, чем в

знаменитом в этом отношении Донецке; молодой специалист ЧАЭС получал жилье не позднее, чем через 3 года после прибытия на работу после окончания вуза. В Припяти было достаточное количество школ, детских дошкольных учреждений, спортивно-оздоровительных учреждений, успешно решалась проблема занятости женской части населения открытием небольшого предприятия в Припяти. При распределении студентов на работу Чернобыльская АЭС считалась престижным местом, туда ехали охотно. Но при всем этом при психологическом анализе предаварийной ситуации выяснилось, что:

- в работе с кадрами на АЭС предпочтение отдавалось традиционным и отнюдь не передовым методам; задачи подбора и расстановки кадров решались с ориентиром не столько на деловые показатели и качества работника, сколько на характер взаимоотношений с ответственными за назначение липами;

- коллектив станции страдал клановостью, делился на элитарные и второразрядные группы, в соответствии с чем решались вопросы распределения жилья, гаражей, прочих благ;

- директор станции характеризовался как слишком мягкий, уступчивый человек, не умеющий принять решение и действовать вне зависимости от мнения вышестоящего руководства или авторитетного для него лица;

- у большинства работников станции сформировалось представление о радиационной опасности как о чем-то достаточно абстрактном, не имеющем реальной угрозы; практически каждый работник станции, в том числе и женщины, стремились к работе во вредных условиях, "в зоне", в связи с повышенной оплатой и привилегиями, которые имеются здесь относительно работ вне зоны повышенной радиации;

- сложилась традиция засекречивания всех аварийных происшествий на АЭС с выгбрасами радиоактивных загрязнений в атмосферу, в связи с чем об этих происшествиях работники станции, непосредственно не связанные с ними, а также население Припяти узнавали по косвенным признакам, например, по обильному мытью дорог в городе;

- служба гражданской обороны, похоже, также легко относилась к оценке вероятности значительной аварии на АХ, не была готова не то что к активным действиям в аварийной ситуации, но хотя бы к

регистрации уровня радиоактивности в районе, прилегающем к ЧАЭС, не имею соответствующих измерительных приборов.

Таким образом, психологический климат в коллективе ЧАЭС в предаварийный период не включает в себя факторов, которые можно было бы назвать прямыми причинами аварии, но в нем не было и факторов, препятствующих развитию аварийной ситуации. В целом коллектив ЧАЭС можно характеризовать как достаточно ординарный, зрелый, сформировавшийся, состоящий из хороших специалистов; работники станции привыкли к обеспеченности быта, к его комфорту, к своей некоторой привилегированности относительно других производственных коллективов города. В большинстве своем они дорожили нажитым - стабильным положением, обеспеченностью квартирами, дачами, машинами и гаражами, увлекались рыбной ловлей, охотой, туризмом.

Производственная обстановка на ЧАЭС накануне аварии, 25.04.86г. была самой обычной, внешне ничем не отличалась по деловой атмосфере от других дней. Чувствовался конец рабочей недели, персонал к концу дня выглядел усталым. Повышенной встревоженности, озабоченности не наблюдалось*. Персонал 4-го блока готовился к проведению экспериментальной работы, которая должна была выполняться 25.04.86г., но была перенесена на ночное время, на 01 час 26.04.86г. в связи с проблемами энергосети региона. Однако подготовка к плановому останову реактора на 4-м энергоблоке в целях профилактического ремонта была проведена. Но несмотря на отключение аварийной системы охлаждения в течение полусуток вероятность крупной аварии была ничтожно мала, поэтому персонал не испытывал тревоги и работал в нормальном трудовом режиме.

В эксперименте предполагалось проверить, можно ли пользоваться накопленной в роторе турбины энергией при отключении пара для поддержания собственных нужд энергоблока, например, в случае аварийного обесточивания**; результаты эксперимента интересовали многих на АЭС, поэтому на блочном щите управления 4-го энергоблока, несмотря на ночное время, находились лица с предыдущей смены. Позже эксперты установили, что перед проведением эксперимента не были проведены в достаточном объеме расчеты по определению надежности работы энергоблока в целом, и первоначальный спад мощности, а затем резкий ее подъем оказались полной неожиданностью для персонала. Сказалась привычка к надежной работе систем защиты

реактора, недооценка опасности реактора при эксплуатации его вне регламентных границ. О том, насколько непредвиденно» была эта авария, говорит и то, что эксперимент не был согласован ни с ведущими специалистами по рассматриваемому типу реакторов, ни с научным руководством по ядерной безопасности АЭС.

*Автор принимала участие в совещании зам.директоров АЭС по кадрам по ШО "Союзатомэнерго", которое проводилось на ЧАЭС 24-25.04.86г.

**см. "Аргументы и факты", 1986, Ч 36.

В острой аварийной ситуации оперативный персонал отдавал себе отчет в том что происходит на блоке, действовал сознательно и активно. Об этом говорят такие факты.

В 1 час 23 минуты начался эксперимент; оператор зафиксировал резкое увеличение выходной мощности реактора - раздалась команда АЗ-5 "Включить"; через 36 сек после начала эксперимента была нажата кнопка аварийной защиты АЗ-5, и следом раздался взрыв. Начальник смены блока и зам.главного инженера, ведущие эксперимент, отдали распоряжения об использовании средств биологической защиты фарм.препараты, о ведении записей физических процессов, о проведении разведывательных действий в помещениях, прилегающих к реактору, сообщило факте крупной аварии в соответствии с инструкцией; после выяснения обстановки не оставили своего рабочего места, отдали распоряжение о выводе персонала из помещений 4-го блока; продолжали попытки вывести реактор из аварии совместно с прибывшими на место ответственными лицами ЧАЭС. У блочного штаба управления остались и инженеры по управлению реактором, турбиной, блоком, работали до тех пор. пока не потеряли сознание. В первые же часы на станцию прибыли зам.главного инженера по эксплуатации, директор, главный инженер, дозиметристы и работники отдела охраны труда, отдела ядерной безопасности, начальники цехов. Зам.гл. инженера по эксплуатации с помощниками прошел все уцелевшие и разрушенные помещения, в которых могли оказаться люди, с тем. чтоб вывести или вынести всех из зоны высоко" радиации, при этом было ясно, что индикаторы радиоактивности, настроенные на высокую чувствительность, оказались бесполезными для измерения: уровня радиации в помещениях станции и возле нее, и что по-видимому. доза облучения за эти ночные часы работы, многократно превышает предельно допустимую по санитарным нормам. Масштаб аварии стал

сен не сразу, хотя было понятно, что это небывалая, самая крупная из всех когда-либо происшедших на подобных объектах.

Высокая радиация в зоне работы является психогенным фактором, его действие усиливается недостатком информации о отмени риска (когда нет точных данных об уровне излучения в месте нахождения работника в каждый момент времени). Реагирование на опасность в аварии на ЧАЭС было различным у разных лип и определило стратегию дальнейшего поведения каждого работника станции. Можно выделить следующие типы поведения в ситуации осознания тяжести развития аварии, в течение времени с I часа 25 минут 26.04.86г. до 8 часов утра того же дня:

- высокая эмоциональная напряженность, активные действия, целесообразные поступки, направленные на сокращение масштаба аварии;

- ступорозная форма переживания эмоциональной напряженности, растерянность, хаотичность и непоследовательность поступков, отсутствие критичности к собственным словам и действиям;

- хладнокровная оценка опасности ситуации, методичные действия и поступки, проявление выдержки; действия направлены на сокращение масштаба аварии;

- неадекватное реагирование на ситуацию опасности для жизни, пренебрежение осторожностью, демонстрирование бесстрашия, до бесшабашности, презрительное отношение к осторожным и осмотрительным поступкам других людей;

- повышенный интерес к тому, что произошло, выражаемый стремлением лично посмотреть, как выглядит помещение 4-го блока, заглянуть через завалы, лично убедиться в том, что в помещениях станции и вне ее здания валяются осколки графита и т.п.;

- бережное отношение к своему здоровью, повышенное чувство опасности, нежелание выйти из защищенного от радиации помещения;

- предоставление другим "расхлебывать кашу", уход от конкретных действий, уход от опасности для себя лично, перекладывание своих функций на других работников;

- пассивно-выжидательное поведение, уход от инициативных позиций. готовность подчиняться любой команде "сверху".

Степень опасности аварии становилась ясной по мере проявления признаков остром лучевом болезни работников. В течение первых же часов после взрыва. В предутренние часы, когда проводились работы по

выводу персонала из помещений, прилегающих к поврежденному реактору, люди подбадривали друг друга, по телефонной связи сообщали: что "несмотря на дрожь в коленках, бодримся, держимся". Непосредственно от взрыва пострадали 2 человека; одного из них нашли относительно быстро, второго - искали в течение суток, предпринимали попытки найти в дальнейшем*!

* Наладчик Шашенок находился в тяжелом состоянии, был вынесен из завала товарищами, получившими в связи с этим большую дозовую нагрузку; тело Ходимчука не было обнаружено при аварии.

Описывают обстановку на 4-м блоке станции так: "Картина ужасная". Привычных контуров, помещений нет. Просматриваются стены среди завалов совершенно необычном ракурсе. Под ногами хлюпает вода, капает сверху. Видно, как на вычислительном центре пытаются прикрыть чем-то технику. При попытках открыть двери там, где стены уцелели, выясняется, что некоторые из них заклинило из-за перекоса. Из переходов со стороны реактора расползается то ли пар, то ли дым. В помещении за блочным щитом управления, между двумя лестницами, ведущими вниз к реакторным помещениям, светящийся пар. В машинном зале часть крыши у 4 блока снесена. Люди передвигаются быстро, действия их резки, лица сосредоточены". В 5 часов утра медики приступили к работе по выводу из шокового состояния работников, поступающих к ним из места аварии, диагноз хрестоматийно понятен и один у всех: острое лучевое поражение, у пожарных и у некоторых работников оперативного персонала отягченное термическими ожогами.

Таким образом, к началу утренней смены 26.04.86г. характер аварии и ее масштаб был выяснен, но не вполне осознан; определились задачи персонала станции по выводу оставшихся в строю энергоблоков на нулевую мощность.

Следует особо отметить, что не было ни одного случая бегства с рабочего места, не было панической формы проявления страха ни у одного работника станции.

На утреннюю смену многие явились раньше времени, узнав от вызванных по тревоге сотрудников о крупной аварии на станции или слышавшие звук взрыва, или заметившие дым над станцией. Добирались не только привычный автобусом, но и пешком, на мотоциклах, на

велосипедах, на личном транспорте. Об этом времени и о последующих днях люди вспоминали с горечью, с сожалением о том, что были допущены ошибки в организации работ, много людей подверглись облучению без особой нужды. Толпились на открытой площадке перед входом на АЭС в ожидании распоряжений, бродили без толку по территории станции, не зная, что предпринять. В таком же положении оказались и многие из тех, кого вызвали на станцию в 2, 4, в 6 часов утра - слесари, электрики. Управленческий персонал АЭС переживал мучительные часы овладения ситуацией и выработки основною стратегией в проведении работ в условиях аварии. Директор осуществлял функции связи с вышестоящими органами; главный инженер, появившийся на АЭС с опозданием на 2 часа после вызова, не мог овладеть собой, находился в состоянии подавленности, был не в силах возглавить работы по выводу станции из аварии. Работа держалась на инициативе среднего руководящего звена, инженерного состава оперативного персонала; острая трагическая обстановка объединила коллектив в одну большую семью. Среди ночи, только что побывав практически на месте взрыва, отыскивая пропавшего оператора Ходимчука, группа молодых инженеров добывает где-то уже за пределами станции грузовик, привозит со своих дачных участков водяные насосы "гномы" для откачки воды из помещений аварийного блока - таких примеров оперативности, инициативы, деловитости много. Но было споров, пререканий или отказов выполнить поручаемое, но как выяснилось, не было и адекватной оценки тяжести последствий аварии, даже после того, как появились признаки облучения самой острой формы.

Последующие сутки с утра 26 апреля пополнились информацией по неофициальным каналам о том, что число людей, получивших большую дозу облучения (большую дозовую нагрузку) перевалило за сотню, что изъяты дозиметрические приборы, что нет на месте оперативных журналов, в которых регистрируются все действия персонала при управлении станцией. В воздухе носилось слово "диверсия"... Многие жители Припяти не спали ночь, выходили на крыши, на балконы, чтобы своими глазами убедиться в том, что над станцией видно свечение воздуха. Трудно в это поверить, но по учебникам многие из этих людей знали, что означает это свечение, и все-таки стояли и смотрели, а не бежали в укрытие. Вот один из наглядных примеров отношения к происшедшему со стороны

специалиста, прекрасно теоретически осведомленного о последствиях облучения. Речь идет об одном из ведущих инженеров вычислительного центра, который был, кстати, знаком с программой проведения эксперимента, проверял ее на грамотность составления и должен был днем 25 апреля вести контроль за проведением эксперимента на ВЦ. Этот специалист покинул станцию поздно вечером накануне аварии (как говорилось, эксперимент был передвинут на ночное время); среди ночи услышал взрыв попытался дозвониться до станции - не удалось. Утром ему позвонил помощник, сообщил об аварии, о том, что она такого масштаба, что валяются осколки графита по территории станции, но заверил, что выходить на работу вне графика нет Необходимости. И наш специалист отправился в Чернигов за продуктами для посылки, сетуя на то, что сообщение с Киевом оказалось ко времени его поездки перекрытым. Не было тревоги, не было понимания тяжести ситуации. Правда, проезжая мимо дымящегося блока, не стал высовываться в окно, и соседу по сиденью отсоветовал. Вот и все меры предосторожности.

О действиях гражданской обороны в г.Припяти в послеаварийные дни сведений не имеется. Официальных объявлений об аварии по городскому радио не было. Как обычно, 26 апреля, в субботу, работали школы. Праздновалась показательная безалкогольная комсомольская свадьба. Вертелись аттракционы в парке, правды, без музыки. Утром 27 апреля проводился кросс школьников по городским улицам. После II часов утра в воскресенье по домам прошли организаторы эвакуации, предупредили об обязательном выезде, о том, что это не надолго, дня на 2-3. Объявили об эвакуации по сети городского радио. К каждому дому подали автобусы, и к 15 часам вывезли весь город. Остались те, кому выходить в смену - те, кто вышел в этот день на работу на свои места, хотя работникам ЧАЭС было предложено покинуть станцию и трудоустроиваться на других объектах атомной электроэнергетики, по своему выбору. Не угасали, остались, потому, что не могли представить себе своих участков без присмотра, без обслуживания. Остались около 160 человек. К вечеру 27 апреля было госпитализировано уже более 200 человек из персонала АЭС и ее пожарной части. Радиационная обстановка на станции и в городе ухудшалась. В Припяти разворачивалась работа правительственной комиссии, специализированных воинских частей, над станцией закружились вертолеты.

В подавляющем большинстве работники ЧАЭС в эти первые два

дня после аварии переживали шок от неверия того, что случилось, не могли поверить в реальность факта. В это время можно было наблюдать помимо перечисленных выше типов поведения следующие:

- осознание своей вины перед семьей, детьми, за то, что должен был уберечь от беды; некоторые, оценив "адекватно" ситуацию еще в ночь аварии, вывезли в субботу утром не только семью, но и вещи - не обременяя себя заботой о других и сохраняя причину выезда в тайне;

- попытки довести до жителей (в субботу) города сведения о предположительной опасности аварии, о необходимости йодной профилактики в общественных местах эти попытки пресекались: "не сейте панику";

- исполнительность и дисциплинированность, стремление выполнять все распоряжения пунктуально, предвосхищая возможную ответственность за происходящее; оправдание себя любой ценой;

- активные действия направлены на сокращение масштаба аварии, проявляется инициатива и стремление сделать все возможное в этом направлении; личное участие в опасных мероприятиях; конкретные решения острых вопросов; следование чувству долга в принятии решений;

- избегание неприятностей, наиболее трудных и опасных действий; стремление оправдать себя; перекладывание обязанностей в принятии решения или выполнении действий на других; уход от ответственности за неправильные действия;

- уход от активной деятельности под благовидным предлогом; бегство от опасности; забота исключительно о собственной безопасности; отстраненность; поведение стороннего наблюдателя, отрицание своего участия в причинах, приведших к аварии.

27 апреля вместе с семьями выехали из Припяти и многие работники АЭС. Это было разрешено администрацией официально. Остался на АХ: персонал управления станции, за исключением получивших высокую дозовую нагрузку, госпитализированных лиц; работников; находящихся в отпуске или командировке, а также И НСБ, покинувшего станцию...

- оперативный персонал, обслуживающий 2-й, 1-й и 3-й блоки станции, работники и работницы цехов, считавшие невозможным свой отъезд в такой час; 160 человек не покинули своих рабочих мест в ситуации нарастающей опасности, из более тысячи работников станции.

Следует отметить, что многие уехавшие 27 апреля, устроив

семью, вернулись на станцию и приступили к работе через несколько дней. Некоторым было отказано в просьбе приступить к работе и предложено либо переждать некоторое время, оформить отпуск, либо трудоустроить на других АЭС. Поэтому в течение мая месяца многие работники вернулись на свои места. В то же время на АЭС приехали специалисты с других станций, преимущественно лица, работавшие на Чернобыльской когда-либо раньше, знакомые с этой станцией.

В распоряжении ОНМ "Прогноз" имеются сведения обследования по психологическим личностным методикам IV работников Т¹АЭС, проведенного до аварии в апреле. Обследование проводилось при обучении руководящего оперативного персонала АЭС на факультете повышения квалификации в Обнинском институте атомной энергетики. в прошлом - Филиале МИФИ. Представляет интерес анализ прогностичности личностных методик для определения надежности работника в критических ситуациях по материалам чернобыльской аварии. В таблице 6 представлены данные расчета величины прогноза надежности по методу шкалирования личностных данных испытуемых (разработка ОНИЛ "Прогноз") и данные подсчета оценки деловых качеств экспертами по форме бланка, приведенного в Приложении 2. в "примечаниях" таблицы 6 указываются основные отличительные особенности поведения испытуемого в острой аварийной ситуации.

Два человека, Ситников А.А. - зам.главного инженера по эксплуатации АЭС и Акимов В.Ф. - начальник смены 4-го блока погибли в результате острой лучевой болезни, были госпитализированы одними из первых.

По результатам анализа прогностичности данных личностных методик в оценке надежности работника АХ по материалам таблицы 6 можно заключить следующее. В 1 случаях из 19 прогноз успешной работы в аварийной ситуации оказался верным; в I случае прогноз недостаточно добросовестного отношения к работе имел проекцию в виде слабой гражданской позиции; человек пренебрег долгом, покинул станцию в тяжелый, ответственный момент. В I случае прогноз успешной работы не оправдался полностью. Главный инженер станции не справился с тяжестью ситуации, с огромным грузом вины и ответственности, оказался не в состоянии возглавить работу коллектива в период аварии и в последующие дни. Выглядит не в лучшем свете и его гражданская позиция в предаварийный период. В 3 случаях прогноз

успешной деятельности оказался несколько завышенным. 2 человека уехали на другие объекты энергетики еще до аварии, но после нее не проявили желания добровольно приехать на ЧАЭС для оказания помощи, поработать в командированном составе. Из этих двух человек один имел прогноз успешной профессиональной деятельности, второй характеризовался как эмоционально неустойчивый, с высокой фрустрированностью, с обостренной приспособительной реакцией. В 2-х случаях прогноз оказался занижением, в ситуации опасности проявление бесстрашия, самоконтроля, самообладания оказались выше, чем можно было предположить по тестовым данным. Эти данные тестирования и данные реального поведения в острой аварийной ситуации - ЗГИС Ситникова А.А. и начальника смены станции Бекешко И.В.

Таким образом, по результатам жизненной проверки валидности психологической методики прогноза успешной профессиональной деятельности оказалось, что:

- в 62% прогноз оказался полностью верным;
- в 22% прогноз несколько завышен;
- в 10% прогноз занижен;
- в 5% прогноз не оправдался.

Анализ поведения работников в аварийных условиях привел к выводу о том, что необходимым условием для заключения о личностной пригодности человека к работе на таком ответственном объекте, как АЭС, является развитая гражданская позиция этого человека. Уже по результатам предварительного этапа исследования, в наблюдениях и беседах с людьми в мае месяце., в Чернобыле, на АЭС, в вахтовом поселке на базе пионерского лагеря "Сказочный" в Иловнице выяснилось огромное значение таких позиций личности, как принципиальность, честность, бескомпромиссность, верность долгу, Ни ММРІ, ни опросник Кетела не дают сведений по содержательной стороне этих качеств, ни один из стандартных проективных методов измерения мотивационной структуры личности также не позволяет вести анализ этих важных социальных и смысловых установок. Поэтому потребовалось в полевых условиях разработать методику оценки значимости таких типов мотивации, как познавательная, избегания конфликтов, достижений, престижа, утилитарная мотивация, включив в контекст вопросов элементы актуальных для обследуемого персонала проблем. За основу методики был взят опросник отношений, разработанный ОНИЛ для измерения мотивации профессиональной

деятельности работников АЭС в нормальных условиях труда; опросник получил шифр 00-48 ЧАЭС, его текст приведен в Приложении 1. Опрос был проведен на выборке 110 человек, в которую вошли работники управления, всех цехов и служб станции, секретари парторганизации. Выяснилось, что менее всего были удовлетворены, т.е. наименьшее значение имели, в мае-июне утилитарные потребности работников в оплате труда, в бытовых условиях, не могли быть реализованы еще запросы в социальном плане. Малое развитие имела и мотивация набегания конфликтов. Наиболее работающими мотивами были заинтересованность в скорейшем решении проблем, связанных с нормализацией радиационной обстановки, в получении объективной информации о ходе дел на АЭС, в точных оценках перспективы. На этом же уровне "работала" мотивация притязаний, стремление реализовать свои силы с тонком, добиться нормализации положения на станции. Высоко оценивалась задача работающих в это время: все понимали, какая угроза нависала над родными, такими прекрасными местами, над древним Киевом. Однако немногие выразили желание о том, чтобы их дети в выборе профессии пошли по их стопам - престижность специальности атомщика в их глазах в тот период была ниже, чем обычно. На рис.1 представлена характеристика изменения выраженности мотивов деятельности персонала АЭС с изменением условий труда и жизни. Хорошо видна структура мотивации, которая практически не изменяется под воздействием условий жизни, и также хорошо просматривается нормализация уровня мотивации при приближении социальных условий жизнедеятельности к нормальным.

События на Чернобыльской АЭС представляют собой концентрацию всех социальных и психологических проблем, какие только могут быть на производстве. Эти проблемы обнажены, доступны для изучения, более того - требуют изучения. Перечисленные выше мотивы наполнены конкретным содержанием, которое обусловлено реальными и очень конкретной же обстоятельствами. Анализируя их и измеряя рефлексию условий в поступках и настроении людей, можно оценить развитие социальных установок, мотивов деятельности.